

УДК 902.21/902.67

Русланов Е.В., кандидат исторических наук, научный сотрудник института истории языка и литературы Уфимского Федерального исследовательского центра РАН (Россия)
Романов А.А., младший научный сотрудник института истории языка и литературы Уфимского Федерального исследовательского центра РАН (Россия)

МНОГОСЛОЙНОЕ СЕЛИЩЕ ТАГАНАЕВО 5 В ПРЕДУРАЛЬЕ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

В ноябре 2019 г. совместным отрядом Башкульта наследия и Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН проведена разведка по поиску новых памятников эпохи средневековья в Кушнаренковском районе Республики Башкортостан, в результате чего выявлено селище Таганаево 5. Материал, полученный в ходе шурфовки, представлен фрагментами гончарных и лепных сосудов, костями животных, глиняной обмазкой, коваными гвоздями, фрагментом железного ножа и нуклеусом. Памятник многослойный, верхние напластования культурного слоя относятся к этнографическому времени и датируются XIX веком, средние содержат керамику V-VII вв. бахмутинской и кушнаренковской культур, на нижних горизонтах выявлена керамика срубной культуры эпохи позднего бронзового века и энеолита (агидельская культура). Поиск и раскопки новых памятников в лесостепной зоне Предуралья, определение их хронологии, стратиграфии, культурной принадлежности, это базис для создания археологической карты расселения носителей агидельской культуры, срубного, кушнаренковского и бахмутинского типа посуды, а также распространению поселений (исторических сел, деревень или аулов) в Новое время.

Ключевые слова: агидельская культура, энеолит, эпоха бронзы, раннее средневековье, кушнаренковская культура, Новое время, селище, археологический микрорайон.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-02-117-129

Одним из перспективных направлений в изучении средневековой археологии Южного Урала является поиск и раскопки поселений чияликской культуры, носители которой сыграли заметную роль в формировании современной этнической карты региона. Благодаря многолетним и планомерным работам в среднем течении р. Белой и по берегам ее притоков, рекам Чермасан и Кармасан, выявлено значительное количество таких памятников.

Г.Н. Гарустович, относил их к группе объектов центральных районов Башкортостана насчитывающих более 35 поселений и могильников [6]. Одним из них является Таганаевский могильник, погребения в котором совершены по раннему сульманскому обряду и датируются XIII-XIV вв. [17].

В связи с этим обстоятельством, актуальной целью разведочных работ являлся поиск средневековых селищ,

связанных с населением, оставившим некрополь, однако проведенные работы не привели к их обнаружению. Тем не менее, было открыто интересное многослойное селище, материалы которого отражают историю освоения данной местности с эпохи энеолита до Нового времени, своевременному вводу в научный оборот результатов междисциплинарных исследований посвящена предлагаемая публикация.

Разведочным отрядом в районе д. Таганаево Кушнаренковского района Республики Башкортостан обследована территория вблизи от могильника, на данный момент здесь известно о 5 памятниках археологии (рис. 1). К эпохе позднего средневековья относится уже упоминавшийся Таганаевский могильник, расположенный в 1 км юго-западнее деревни, на мысу левого берега р. Белой [1, с. 69, №405; 22, с. 150; 23].

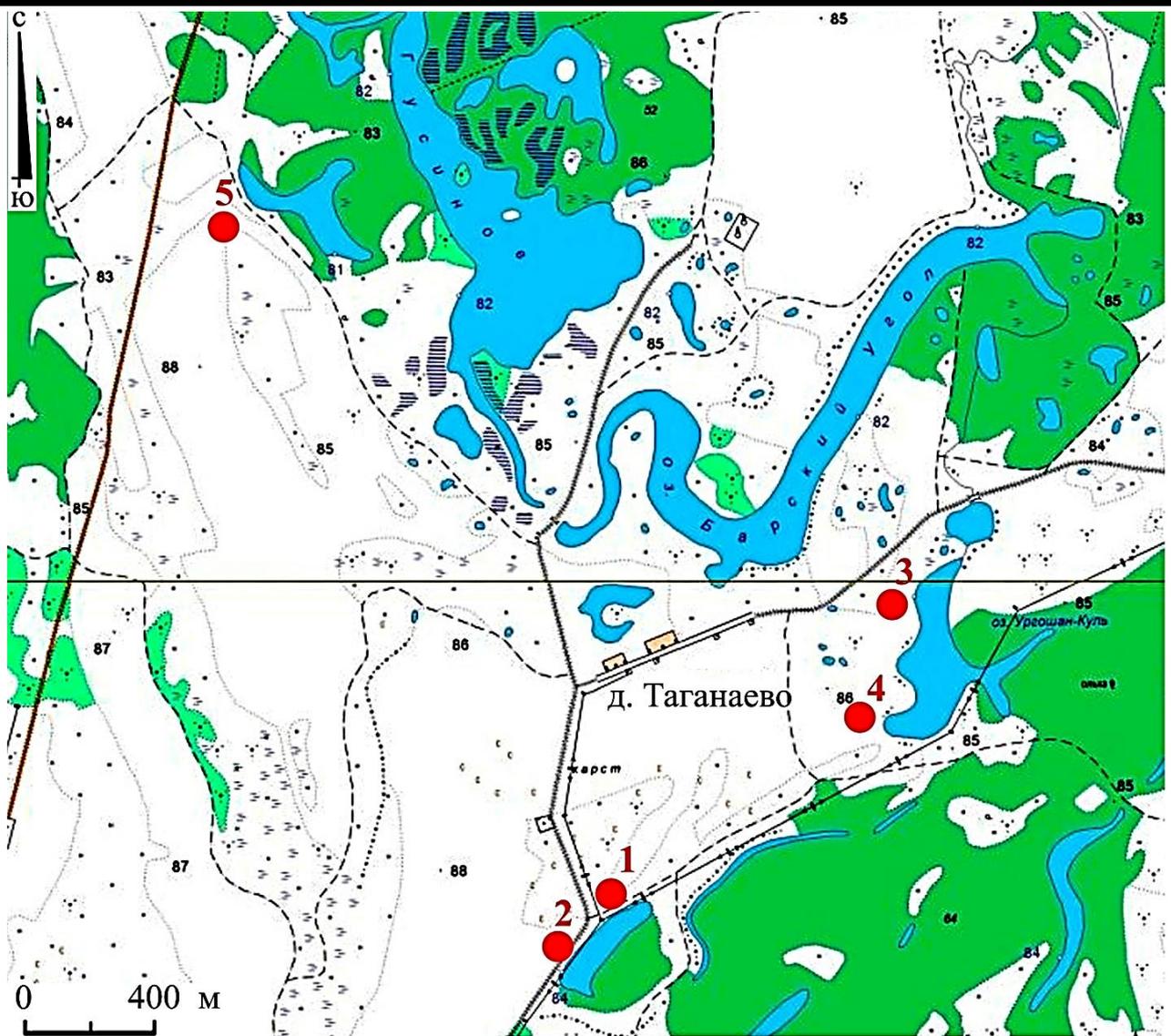

Рис. 1. Таганаевский археологический микрорайон.

1 – Таганаевская стоянка; 2 – Таганаевский могильник; 3 – Таганаево – 3, селище; 4 – Таганаево – 4, селище; 5 – Таганаево – 5, селище.

Со срубной археологической культурой связаны материалы 3 памятников: Таганаевская стоянка, расположенная в 1 км юго-западнее деревни, на мысу левого берега р. Белой, около оз. Ахман. Площадка стоянки изрыта ямами поздних хозяйственных построек. Здесь собрано несколько обломков глиняных сосудов срубного типа [1, с. 69, №404; 22, с. 149-150; 23], и селища Таганаево 3 и 4 выявленные летом 2017 г. коллективом ООО «АрхеоГеоЭксперт» по открытому листу, выданному на имя Стародубцева М.В.

Таганаево 3 расположено на западном берегу старичного оз. Ургошан-Куль в 350 м к востоку от д. Таганаево, в 7 км

к юго-западу от современного русла р. Белая [10].

Таганаево 4 находится на останце высокой пойменной террасы левого берега р. Белая на западном берегу старичного оз. Ургошан-Куль, в 350 м к юго-востоку от д. Таганаево, в 7 км к юго-западу от современного русла р. Белая и в 200 м к югу от селища Таганаево 3 [11].

Пятый объект, селище Таганаево 5, которому посвящена данная публикация, разнокультурный и многослойный памятник, в напластованиях которого представлены материалы от эпохи энеолита – до этнографического времени. Селище расположено на западном берегу

подтреугольного мыса старичного оз. Барское в 2 км к северо-западу от центра д. Таганаево в 8,5 км к юго-западу от современного русла р. Белая.

Памятник занимает северную оконечность мыса, вытянутого с юга на север, размер мыса 880x280 м, высота над уровнем воды в оз. Барское составляет 2-

2,5 м, высота мыса 84 м по МБс. Вся территория селища хорошо задернована, покрыта луговой растительностью, прибрежная зона покрыта кустами и деревьями (ива). По площадке проходят полевые дороги, ведущие к озеру. Сохранность памятника удовлетворительная (рис. 2).

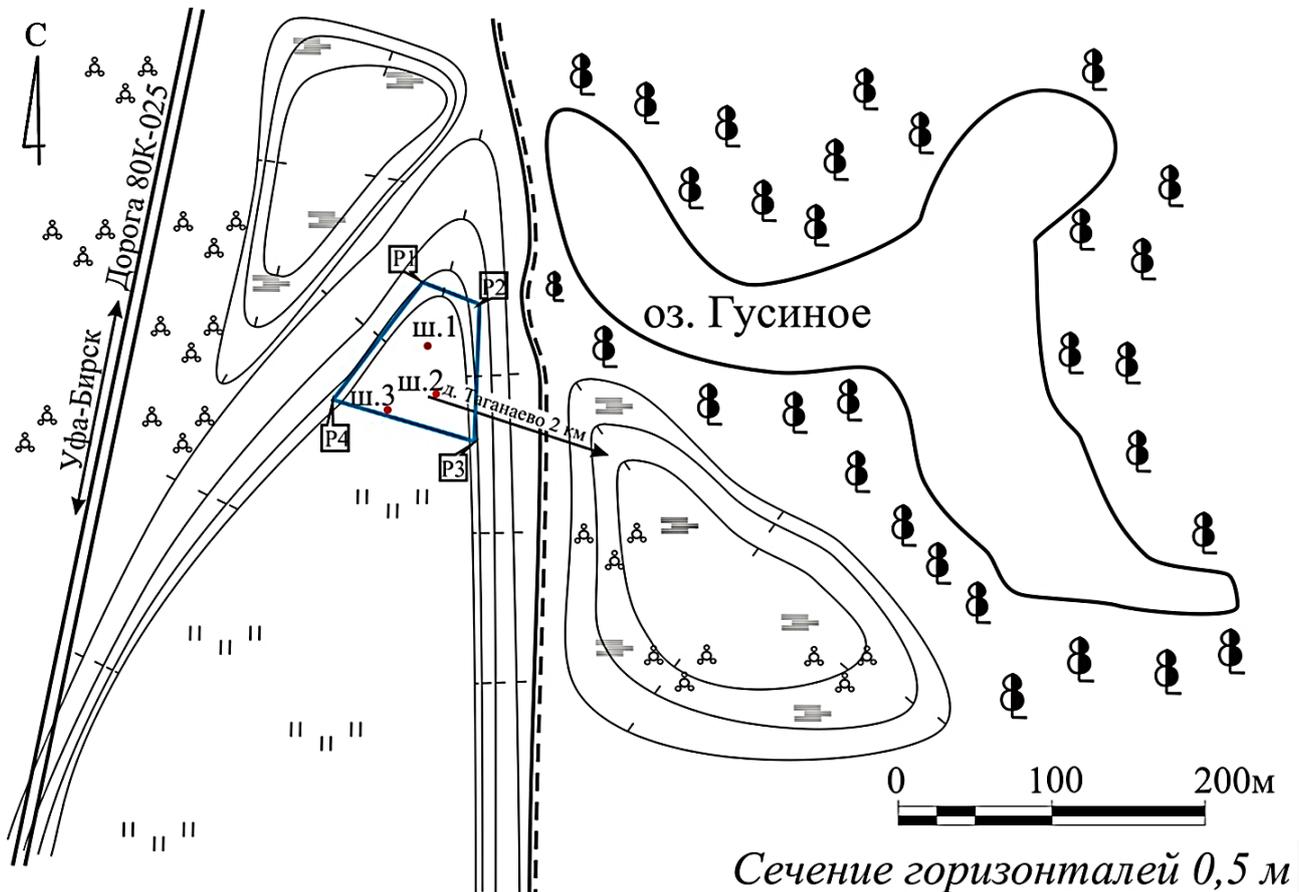

Рис. 2. Селище Таганаево 5. Топографический план.

Археологический материал представлен фрагментами гончарных и лепных сосудов, костями животных, глиняной обмазкой, коваными гвоздями, фрагментом железного ножа и нуклеусом из приуральского светлого кремня.

Весь керамический материал можно четко разделить на 4 группы.

1 группа – представлена гончарной посудой хорошего обжига, черепок плотный, цвет керамики серый, светло-серый, коричневый. В тесте примесь песка.

Венчики сосудов слегка отогнуты наружу (рис. 3, 1-7), верхняя часть в некоторых случаях срезана (рис. 3, 1, 2),

вытянута и утончена (рис. 3, 1), большая же часть округлой формы (рис. 3, 3-6). Днища прямые, в единичном случае дно имеет закраину. На обнаруженных фрагментах зафиксирован орнамент в виде прочерченных (рис. 3, 6) или волнистых линий (рис. 3, 7). В основном посуда не орнаментирована. По имеющимся аналогиям, данная группа керамики надежно датируется XIX вв. [2, с. 45–56; 3, с. 33–37; 5, с. 61, рис. 5, 4-9; 20, с. 141–154, рис. 5, 6; 21, с. 846, 848, рис. 1, 6, 7, рис. 2, 2]. Данная группа посуды залегала преимущественно в дерновом слое и слое серого среднекомковатого гумуса

маркирующего собой пахотный слой, мощность его достигает 30 см.

2 группа – это керамика бахмутинской культуры эпохи раннего средневековья орнаментированная ямочными вдавлениями (рис. 3, 17, 18, 21, 22) и защипами по краю (рис. 3, 15) и венчик синхронной ей кушнаренковской культуры (рис. 3, 14). Керамика светло-серого и серого цвета. Тесто с примесью песка и шамота. Аналогичная посуда встречена на Городище Уфа-2 [18, с. 338-340]. Данная керамика также выявлена в слое среднекомковатого гумуса и в подстилающем его темно-сером плотном гумусе, практически на контакте с ним. Мощность этого слоя, содержащего материалы эпохи раннего средневековья невелика, и составляет, по-видимому, прослойку в 5 – 10 см.

3 группа в нее включены фрагменты керамики срубной археологической культуры и срубно-алакульского типа. Цвет посуды варьирует от серого и светло-серого до коричневого, примесь в тесте различна, встречается песок, шмот, раковина, а также тальк.

В коллекции присутствуют венчики как от сосудов горшечной формы (рис. 3, 8), так и от открытых и закрытых банок (рис. 3, 10). Дно сосудов прямое, иногда имеет закраину. Орнамент представлен подтреугольными вдавлениями, прочерчиванием, мелкогребенчатым штампом (рис. 3, 11, 12).

Особо стоит выделить керамику срубно-алакульского типа, к ней относятся фрагменты с примесью талька в тесте, с орнаментом, нанесенным мелкогребенчатым штампом (рис. 3, 13), с ребром по середине тулова (рис. 3, 11). Группа 3 датируется эпохой поздней бронзы, в абсолютных значениях это период датируется 1900–1450 (2600–1400) гг. до н.э. [9, с. 136-167]. Фрагменты керамики эпохи бронзы отмечены исключительно в слое темно-серого плотного

гумуса мощностью до 40 см.

К **4 группе** относится несколько фрагментов керамики агидельской археологической культуры эпохи энеолита. Это венчик, орнаментированный ямочным орнаментом и мелкогребенчатым штампом (рис. 3, 9), и фрагмент днища с закраиной. В керамике примесь шамота и раковины, цвет светло-коричневый, аналогии можно найти в материалах поселений Давлеканово, Сауз III, Какрыбаш и т.д. [8, с. 236, 260, 261, 263]. Комплексы с керамикой агидельской культуры в Предуралье датируются, опираясь на схему развития энеолитических культур гребенчатого геометризма Урала и Казахстана, второй четвертью III тыс. до н.э. - рубежом III-II тыс. до н.э. [4, с. 20-28; 8, с. 231]. Данный тип посуды отмечен на предматериковом слое на самом контакте с материковым основанием.

Индивидуальные находки представлены изделиями из железа (гвозди и фрагмент ножа) (рис. 3, 20, 23, 24), находки относятся к 1 хронологической группе материалов.

Глиняное грузило (рис. 3, 25) довольно часто встречается на памятниках бахмутинской культуры [7, с. 148, табл. IX, 5; 19, с. 155, рис. 40, 1].

Кремневый нуклеус (рис. 3, 19) встречен в одном слое с керамикой агидельской культуры [8, табл. 114, 3, табл. 120, 20].

Таким образом, селище Таганаево-5 представляет собой многослойный памятник с мощностью культурного слоя 0,8-0,9 м.

Для фиксации культурного пятна, границ памятника, а также установления мощности культурного слоя было заложено 3 разведочных шурфа размером 1x1 м. В шурфе 3 материал отсутствовал. Для понимания стратиграфии селища, приведем краткое описание шурфов 1 и 2.

Рис. 3. Селище Таганаево 5. Керамический материал и индивидуальные находки.

1, 2, 4, 23 – шурф 2/горизонт 1; 3, 6, 7, 24 - шурф 1/горизонт 1; 5, 20 - шурф 1/горизонт 2; 8, 9, 11, 13, 19 - шурф 2/горизонт 3; 10, 12 - шурф 1/горизонт 3; 14 – 18, 21, 22, 25 - шурф 2/горизонт 2.

1 – 18, 21, 22 – керамика (глина); 19 – нуклеус (кремь); 20 - фрагмент рукояти ножа (железо); 23, 24 – гвозди (железо); 25 – фрагмент рыболовного грузила (глина).

1 – 7, 20, 23, 24 – этнографический комплекс селища (XIX вв.); 8, 10, 12 – срубная археологическая культура; 9, 19 – агидельская археологическая культура; 11, 13 - срубно – алакульский тип керамики; 14, 16 – кушнарниковская археологическая культура; 15, 17, 18, 21, 22, 25 - бахмутинская археологическая культура.

Шурф 1

Стратиграфия следующая (рис. 4, 1):

1. дерн – 2-3 см.
2. серый среднекомковатый гумус (пахотный слой), переход к нижележащему слою не четкий – 3-30 см.
3. темно-серый плотный гумус, переход к материке четкий - 30-60 см.
4. материк – коричневый плотный суглинок (глубже 60 см).

Глубина 90 см.

Археологический материал встречен на всех условных горизонтах, толщиной 15 – 20 см. Мощность культурного слоя составляет 60-70 см. Разведочный шурф 2 находится в 30 м к югу от шурфа 1 ближе к восточному краю мыса.

Шурф 2

Стратиграфия следующая (рис. 4, 2):

1. дерн – 2-4 см.
2. серый среднекомковатый гумус (пахотный слой), переход к нижележащему слою не четкий – 3-30 см.
3. темно-серый плотный гумус, переход к материкам четкий – 30-63 см.
4. материк – коричневый плотный

суглинок (глубже 60 см).

Глубина шурфа 90 см.

Археологический материал встречен на всех условных горизонтах. Мощность культурного слоя составляет 60-75 см.

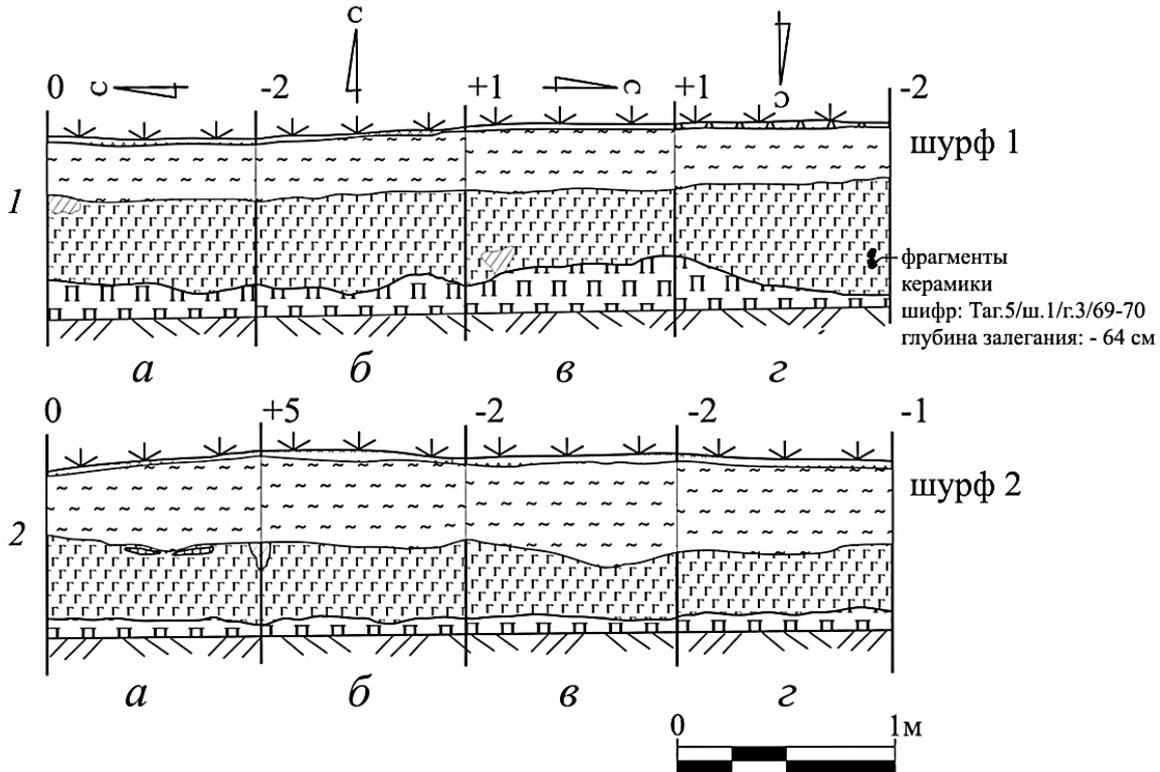

Рис. 4. Селище Таганаево 5. Стратиграфия шурфов 1 и 2.

Таким образом, в ходе разведочной шурфовки установлено, что северная, восточная и западная границы памятника ограничены естественным рельефом мыса, южная граница маркируется не имеющим культурных остатков разведочным шурфом 3. Шурфами 1 и 2 выявлены не связанные между собой культурно и хронологически, небольшие пятна культурного слоя, содержащие находки от эпохи энеолита до этнографического времени.

Размер площадки памятника подтреугольной формы 90x104 м, общая площадь селища 4680 кв. м.

Кроме керамического материала получена коллекция костей животных, анализ которой проведен одним из авторов.

Материалы происходят с шурфа 1 и 2. Всего было исследовано 85 образцов. Из них до вида или рода определен 21 фрагмент костей млекопитающих. Так же выявлены пять костей птиц. Таким образом, до вида или рода удалось определить около 30% полученной на памятнике остеологической коллекции. Остальной материал представлен сильно фрагментированными остатками, несущими следы разубов и дробления. Видовое определение производилось при помощи эталонной коллекции, хранящейся в ИИЯЛ УФИЦ РАН. Кости мелкого рогатого скота, до конкретного вида (коза или овца), ввиду сильной фрагментированности материала, не определялись. Фрагменты костей, не определимые дальше

класса были записаны как млекопитающие, и были распределены по принадлежности к мелкой (овца, коза, свинья) или крупной (лошадь, крупный рогатый скот) размерной группе.

Остеологический материал сильно раздроблен, несет на себе следы разрубов и порезов и представляет собой, по всей видимости, кухонные останки. Видовой состав представлен 4 видами домашних животных (табл. 1).

Незначительное количество определимых фрагментов не позволяет провести анализ однородности видового состава и обилия видов по глубине залегания. Наибольшее количество определимых костей принадлежит мелкому рогатому скоту (8 фрагментов). Кости свиньи, крупного рогатого скота и птиц встречаются только

на нижних пластах шурфов. Наибольшее количество неопределимых до вида фрагментов костей млекопитающих принадлежит животным крупной размерной группы. Очень незначительное количество определимого материала в коллекции не позволяет делать каких-либо, даже предварительных выводов о роли животных хозяйстве и мясном рационе населения памятника, а также динамике состава стада в разные эпохи его существования. Однако можно отметить, что остеологический материал, полученный в средней части напластований (горизонт 3) более всего схож с материалами других памятников эпохи средневековья, расположенных в лесостепи Южного Предуралья [12, с. 591-605; 13, с. 295-297].

Таблица 1

Распределение видового состава животных и количества костей по шурфам и горизонтам.

Виды	Шурф 1	Шурф 2	Всего
Горизонт 1			
Лошадь	1		1
Мелкий рогатый скот		2	2
Млекопитающие крупные	3	4	7
Млекопитающие мелкие	5	1	6
Горизонт 2			
Мелкий рогатый скот		1	1
Млекопитающие крупные		2	2
Млекопитающие мелкие		3	3
Горизонт 3			
Лошадь	3		3
Крупный рогатый скот	1	4	5
Мелкий рогатый скот	1	3	4
Свинья		3	3
Птица	1	1	1
Млекопитающие крупные	15	6	21
Млекопитающие мелкие	4	5	9
Горизонт 4			
Лошадь	1		1
Мелкий рогатый скот	1		1
Птица	3		3
Млекопитающие крупные	3		3
Млекопитающие мелкие	8		8
Всего	50	35	85

Опыт работы с археологическими микрорайонами позволяет выделить на основе известных памятников - Таганаевский археологический микрорайон (далее – Таганаевский АМР).

Ведя речь об археологических микрорайонах (АМР), необходимо обратить внимание, на то, что АМР – это ограниченная по площади территория с определенными природными границами, насыщенная археологическими памятниками, разнообразными по типологии и культурной принадлежности, (как синхронными, так и диахронными), многообразие и особенности которых непосредственно связаны с условиями конкретной экологической ниши [14, с. 96-101; 15, с. 134-139; 18, с. 338-340].

Анализируя территориальное расположение памятников различных эпох на территории Южного позволяет создать типологию археологических микрорайонов, включающую в себя пять типов:

Тип 1. Речной. Характеризуется наибольшим распространением, включает три подтипа 1) Р. долинного типа, 2) Р. старичного типа 3) Р. меандрового типа.

Подтип речной долинный. Памятники расположены в удобных долинах рек, по берегу. Как правило, у таких АМР не выделяется четких территориальных границ.

Подтип речной старичный. Памятники этого подтипа обычно расположены, по берегам стариц и имеют видимые границы, обусловленные протяженностью старичных водоемов.

Подтип речной меандровый. Памятники, входящие в этот подтип АМР находятся в излучинах рек или на участках меандрирования. Они, как правило, привязаны к участкам между двумя смежными точками перегиба по осевой линии реки.

Тип 2. Озерный. Тип, широко представленный на территории Южного Зауралья, с развитой сетью озер, протянувшихся вдоль по восточному склону

Уральского горной страны. Памятники занимают озерную береговую зону, располагаясь на удобных террасах и гривах.

Тип 3. Горно-долинный. Выделение этого типа обусловлено расположением археологических памятников на участках горных долин, вдоль небольших водотоков.

Тип 4. Водораздельные микрорайоны. Памятники, расположенные на вершинах водоразделов, в местах, где находятся истоки рек.

Тип 5. Производственный. Один из признаков в типологии археологических микрорайонов связан с нахождением на площадках памятников большого количества следов металлургического производства, что в свою очередь обусловлено близким расположением от поселений микрорайонов выходов медных или железных руд.

Как правило, микрорайоны относятся к определенному типу, но, зачастую, могут иметь и черты, свойственные различным типам. Например, признаки производственных АМР (связанные с добычей и обработкой руды) могут быть общими для всех типов археологических микрорайонов.

Таганаевский АМР расположен в среднем течении р. Белой в 30 км к северу от г. Уфы. В состав АМР входят 5 памятников, расположенные вдоль озер Барский Угол, Ургошанкуль, Гусиное, Большой Охман входящих в крупную систему стариц занимающих часть широкой поймы р. Белой. Памятники расположены как на берегах озер, так и на возвышенных участках-останцах расположенных на некотором удалении от стариц. Протяженность микрорайона 4-5 км, общая площадь около 8 кв. км. Исходя из предложенной типологии, выделяемый микрорайон относится к Типу 1. Речной. Подтип речной старичный.

Таким образом, материалы исследованных памятников говорят о том, что полученные данные отражают процесс

освоения левобережья р. Белой и многочисленных старичных озер в период от V тыс. до н.э. вплоть до XIX в. н.э. Дальнейшие разведочные работы, несомненно, приведут к открытию большого количества разновременных памятников. По всей видимости, для этой территории Предуралья, с экологической нишей для которой характерно большое количество

старичных озер и заливных лугов, Таганавский АМР является модельной территорией с прогнозируемым расположением археологических объектов.

Материалы памятника поступили на постоянное хранение в фонды ГБУ Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа» (г. Уфа).

Список литературы

1. Археологическая карта Башкирии / отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 264 с.
2. Ахатов А.Т., Бахшиев И.И., Камалеев Э.В., Колонских А. Г., Тузбеков А.И. Археология Нового времени и проблемы изучения городского культурного слоя Уфы (материалы исследований ИЭИ УНЦ РАН 2012–2013 годов) // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6. С. 45–56.
3. Ахатов А.Т., Камалеев Э.В. Культурный слой г. Уфы XIX века (по данным археологических исследований) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 33–37.
4. Ахметова Е.А., Савельев Н.С., Тух А.В. Материалы нео-энеолитической стоянки Карагай-Мурун-1 на р. Сакмара в предгорьях Южного Зауралья // Уфимский археологический вестник. 2012. Вып. 12. С. 20-28.
5. Бахшиев И.И., Колонских А.Г. Археологические исследования в зонах новостроек на территории южной части Уфимского полуострова (материалы 2007 – 2008 гг.) // Историко – культурное наследие народов Урало – Поволжья. 2019. №2(7). С. 55 – 63.
6. Гарустович Г.Н. Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале // Уфимский археологический вестник. Вып. 15. 2015. С. 181-198.
7. Ищеригов П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа-II // Археология и этнография Башкирии / под ред. Р.Г. Кузеева и К.В. Сальникова. Том I. Уфа, Изд-во: БФАН СССР. 1962. С. 140-150.
8. Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. М., 1982. 326 с.
9. Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: Принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник НГУ. Сер. История и филология. 2014. Т. 13. Вып. 3: Археология и этнография. С. 136-167.
10. Приказ Управления по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан №38 от 12.02.2019 г. Об утверждении границ территории выявленного объекта культурного (археологического) наследия «Таганаво-3, селище». URL: <https://okn.bashkortostan.ru/documents/active/214214/>.
11. Приказ Управления по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан №43 от 12.02.2019 г. Об утверждении границ территории выявленного объекта культурного (археологического) наследия «Таганаво-4, селище». URL: <https://okn.bashkortostan.ru/documents/active/214226/>.
12. Романов А.А. Osteологические материалы городища Уфа-2 (исследования 2013 и 2016 гг.) // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 3. С. 591–605. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-591-605.

13. Романов А. А. Естественнонаучные исследования раннесредневековых напластований городища Уфа-2 [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 4 (36). С. 284—310. URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/17_36_2020.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2020.36.17.
14. Русланов Е.В. Методика изучения археологических микрорайонов // Международная полевая школа в Болгаре. Сборник материалов итоговой конференции / Отв. ред. А.Г. Ситдииков. Казань, Болгар: Институт археологии им. А.Х. Халикова, 2014. С. 96-101.
15. Русланов Е.В. Археологические микрорайоны Башкирского Приуралья и Зауралья. История выделения, проблемы и перспективы изучения // Вестник СамГУ. 2015. №4 (126). С. 134-139.
16. Русланов Е.В. Береговский археологический микрорайон в системе древностей Южного Урала: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2019. 21 с.
17. Русланов Е.В. Несколько раннемусульманских погребений из грунтовых могильников лесостепного Предуралья // Уфимский археологический вестник. 2020. Вып. 20. С. 134–140. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.010>.
18. Русланов Е.В., Русланова Р.Р. Исследование раннесредневекового городища Уфа II в лесостепном Приуралье // Археологические открытия. 2015 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. – М.: Институт археологии РАН, 2017. С. 338 – 340.
19. Русланов Е.В., Шамсутдинов М.Р., Романов А.А. Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II. Материалы археологических раскопок 2015 года / отв. ред. И.О. Гавритухин. Уфа: ГБУ Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа» : АльфаРеклама, 2016. 266 с.
20. Савельев Н.С., Николаев С.Ю., Румянцев М.М. Исследование стоянки Первомайский – 1 (эпоха камня, ранние кочевники, Новое время) в Южном Зауралье // Уфимский археологический вестник. Вып. 20. 2020. С. 141 – 154.
21. Савельев Н.С., Савельева А.Г., Николаев С.Ю. Комплекс находок Нового времени со стоянки Первомайский-1 (Южное Зауралье): к вопросу о типологии, хронологии и этнокультурной принадлежности памятника // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 4. С. 843–865. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-843-865.
22. Шокуров А.П. Материалы к археологической карте нижнего течения р. Белой и среднего течения р. Ик // Древности Башкирии / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Наука, 1970. С. 131-161.
23. Шокуров А.П. Отчет об археологической работе летом 1959 г. третьего разведывательного отряда Башкирской археологической экспедиции ИИМК АН СССР // Архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 1875. 176 л., 131 ил.

MULTILAYERED SETTLEMENT TAGANAEVO 5 IN CISURALS (PRELIMINARY RESULTS OF THE INTERDISCIPLINARY RESEARCH)

In November 2019 the joint group of researchers from the Department of State Protection of Cultural Heritage of the Republic of Bashkortostan and the Institution of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Science has conducted archaeological exploration with the aim to find new monuments of the Middle Ages in the Kushnarenkovsky district of the Republic of Bashkortostan. As a result of this exploration Taganaevo 5 settlement was discovered. Collection of materials found in the course of the test pits drilling consist of animal bones, fragments of pottery and handbuilt ceramics, clay coating, hand forged nails, a fragment of the iron knife and a lithic core. Taganaevo 5 presents itself a multilayer site. The upper strata of its' cultural layer refer to the ethnographic time dating back to the 19th century, middle strata contain ceramics of Bahmutino and Kushnarenkovo cultures (V-VII) and at the lower

strata have ceramics of the Srubnaya archaeological culture related to the era of the late Bronze Age and the Eneolithic (Agidel culture). Explorations works which are aimed at finding new archaeological sites in the forest-steppe zone of the Cis-Urals as well as the cultural and chronological attribution of these sites contribute greatly to the accumulation of a source base for an archaeological map showing resettlement of the representatives of the Agidel ceramics culture and representatives of the Srubnaya, Kushnarenkovo and Bahmutino ceramics types. As well as the location and spread of the settlements (historical sites, villages and auls) during the Modern Age.

Keywords: Agidel culture, Aeneolithic age, Bronze age, Early Middle Age, Kushnarenkovo culture, Modern Age, archaeological settlement, archaeological microdistrict

References

1. Arheologicheskaya karta Bashkirii (1976). [Archaeological map of Bashkiria] / Ed. O.N. Bader. M.: Nauka.
2. Ahatov A.T., Bahshiev I.I., Kamaleev E.V., Kolonskih A. G., Tuzbekov A.I. (2015). Arheologiya Novogo vremeni i problemy izucheniya gorodskogo kul'turnogo sloya Ufy (materialy issledovaniy IEI UNC RAN 2012–2013 godov) [Modern age archeology and the study of Ufa Historical layer (materials of the research IES USC RAS in 2012–2013)] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University], 6,45-56.
3. Ahatov A.T., Kamaleev E.V. (2015). Kul'turnyj sloj g. Ufy XIX veka (po dannym arheologicheskikh issledovaniy) [Occupation layer of Ufa city of the XIX century (according to archeological investigations)] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Theoretical and practical questions],3(53),I,33–37.
4. Ahmetova E.A., Savel'ev N.S., Tuh A.V. (2012). Materialy neo-eneoliticheskoy stoyanki Karagaj-Murun-1 na r. Sakmara v predgor'yah Yuzhnogo Zaural'ya [Materials of the Neo-Eneolithic site Keregay-Murun-1 on the Sakmara river in the foothills of the Southern TransUrals] // Ufimskij arheologicheskij vestnik [The Ufa archaeological herald], 12,20-28.
5. Bahshiev I.I., Kolonskih A.G. (2019). Arheologicheskie issledovaniya v zonah novostroek na territorii yuzhnoj chasti Ufinskogo poluostrova (materialy 2007 – 2008 gg.) [Archeological researches in areas of new buildings on the territory of the Ufa peninsula's southern part (materials of 2007–2008)] // Istoriko – kul'turnoe nasledie narodov Uralo – Povolzh'ya [Historical and cultural heritage of the peoples of the Urals-Volga region], 2(7),55-63.
6. Garustovich G.N. (2015). Chiyalikskaya arheologicheskaya kul'tura epohi srednevekov'ya na Yuzhnom Urale [The Chiyalik archaeological culture of the Middle Ages in Southern Urals] // Ufimskij arheologicheskij vestnik [The Ufa archaeological herald], 15,181-198.
7. Ishcherikov P.F., Mazhitov N.A. (1962). Gorodishche Ufa-II [Ufa-II hillfort] // Arheologiya i etnografiya Bashkirii [Archaeology and ethnography of Bashkiria], I,140-150.
8. Matyushin G.N. (1982). Eneolit Yuzhnogo Urala [Eneolithic of the Southern Urals]. M.: Nauka.
9. Molodin V.I., Epimahov A.V., Marchenko Zh.V. (2014) Radiouglerodnaya hronologiya kul'tur epohi bronzy Urala i yuga Zapadnoj Sibiri: Principy i podhody, dostizheniya i problem [Radiocarbon chronology of the Southern Urals and the South of the Western Siberia Cultures (2000–2013-years investigations): principles and approaches achievements and problems] // Vestnik NGU. Ser. Istoriya i filologiya [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: history and philosophy], 13,3,136-167.
10. Prikaz Upravleniya po gosudarstvennoj ohrane ob"ektov kul'turnogo naslediya Respubliki Bashkortostan №38 ot 12.02.2019 g. Ob utverzhdenii granic territorii

vyvavlenogo ob"ekta kul'turnogo (arheologicheskogo) naslediya «Taganaevo-3, selishche» [The Order of the Department of the State protection of cultural heritage objects of the Republic of Bashkortostan №38 from 12.02.2019. Setting the boundaries of the territory occupied by the discovered cultural (archaeological) heritage monument «Taganaevo-3 settlement»]. URL: <https://okn.bashkortostan.ru/documents/active/214214/>.

11. Prikaz Upravleniya po gosudarstvennoj ohrane ob"ektov kul'turnogo naslediya Respubliki Bashkortostan №43 ot 12.02.2019 g. Ob utverzhdenii granic territorii vyvavlenogo ob"ekta kul'turnogo (arheologicheskogo) naslediya «Taganaevo-4, selishche» [The Order of the Department of the State protection of cultural heritage objects of the Republic of Bashkortostan №43 from 12.02.2019. Setting the boundaries of the territory occupied by the discovered cultural (archaeological) heritage monument «Taganaevo-4 settlement»]. URL: <https://okn.bashkortostan.ru/documents/active/214226/>.

12. Romanov A.A. (2020) Osteologicheskie materialy gorodishcha Ufa-2 (issledovaniya 2013 i 2016 gg.) [Osteological Materials from Ufa-2 Hillfort: Investigations of 2013 and 2016] // *Oriental Studies*, 13,3,591-605

13. Romanov A.A. (2020) Estestvennonauchnye issledovaniya rannesrednevekovykh naplastovaniy gorodishcha Ufa-2 [Natural science studies of early medieval strata of the Ufa-2 settlement] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal], 4 (36),284-310.

14. Ruslanov E.V. (2014) Metodika izucheniya arheologicheskikh mikrorajonov [Method of archaeological microdistricts studing] // *Mezhdunarodnaya polevaya shkola v Bolgare. Sbornik materialov itogovoj konferencii* [Bolgar International Archeological Field School. The collection of materials of the final school conference]. Kazan', Bolgar: Institut arheologii im. A.H. Halikova [Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan], 96-101.

15. Ruslanov E.V. (2015) Arheologicheskie mikrorajony Bashkirskogo Priural'ya i Zaural'ya. Istoriya vydeleniya, problemy i perspektivy izucheniya [Archaeological microregions of the Bashkir CisUrals and TransUrals. History of selection, problems and prospection of study] // *Vestnik SamGU* [Vestnik of Samara State University], 4(126),134-139.

16. Ruslanov E.V. (2019) Beregovskij arheologicheskij mikrorajon v sisteme drevnostej Yuzhnogo Urala: Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Voronezh. 21 s.

17. Ruslanov E.V. (2020) Neskol'ko rannemusul'manskih pogrebenij iz gruntovykh mogil'nikov lesostepnogo Predural'ya [A few Early Islamic graves in subsoil burial ground located in forest-steppe Cis-Urals] // *Ufimskij arheologicheskij vestnik* [The Ufa archaeological herald], 20,134–140.

18. Ruslanov E.V., Ruslanova R.R. (2017) Issledovanie rannesrednevekovogo gorodishcha Ufa II v lesostepnom Priural'e [Research of the early medieval settlement Ufa-II in the forest-steppe Urals]// *Arheologicheskie otkrytiya. 2015 god* [Archaeological discoveries. 2015], 338-340.

19. Ruslanov E.V., Shamsutdinov M.R., Romanov A.A. (2016) Rannesrednevekovye drevnosti Ufimskogo poluostrova. Gorodishche Ufa-II. Materialy arheologicheskikh raskopok 2015 goda [Ufa-II Hillfort: Early Medieval Ancientries of the Ufa Peninsula. A Case Study of Archaeological Materials Excavated in 2015]. Ufa: GBU Respublikanskij istoriko-kul'turnyj muzej-zapovednik «Drevnyaya Ufa» : Al'faReklama.

20. Savel'ev N.S., Nikolaev S.Yu., Romyancev M.M. (2020) Issledovanie stoyanki Pervomajskij – 1 (epoha kamnya, rannie kochevniki, Novoe vremya) v Yuzhnom Zaural'e [The Pervomaysky-1 site research (the stone age, early nomads, Modern Age) in the South

TransUrals]// Ufimskij arheologicheskij vestnik [The Ufa archaeological herald], 20,141-154.

21. Savel'ev N.S., Savel'eva A.G., Nikolaev S.Yu. (2020) Kompleks nahodok Novogo vremeni so stoyanki Pervomajskij-1 (Yuzhnoe Zaural'e): k voprosu o tipologii, hronologii i etnokul'turnoj prinadlezhnosti pamyatnika [Artifacts of the Modern Era from Pervomaisky-1 Site (Southern Trans-Urals): Typology, Chronology and Ethnocultural Affiliation of the Archaeological Monument]// Oriental Studies. 13,4,843-865.

22. Shokurov A.P. (1970) Materialy k arheologicheskoy karte nizhnego techeniya r. Beloj i srednego techeniya r. Ik [Materials for the archaeological map of the lower reaches of the Belaya river and middle reaches of the Ik river] // Drevnosti Bashkirii [Antiquities of Bashkiria], 131-161.

23. Shokurov A.P. (1959) Otchet ob arheologicheskoy rabote letom 1959 g. tret'ego razvedyvatel'nogo otryada Bashkirskoj arheologicheskoy ekspedicii IIMK AN SSSR [The report on the archaeological field work in summer 1959 conducted by the 3rd reconnaissance group of the Bashkir archaeological expedition of the Institute of the Material Culture History USSR Academy of Sciences] // Arhiv Instituta arheologii RAN. F-1. R-1. № 1875. 176 l., 131il.

Об авторах

Русланов Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия), E-mail: butleger@mail.ru

Романов Алексей Александрович – младший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия), E-mail: romanov-aleksey-88@ya.ru

Ruslanov Evgeniy Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Researcher The Institution of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Science (Russia), E-mail: butleger@mail.ru

Romanov Aleksey Aleksandrovich – Junior researcher The Institution of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Science (Russia), E-mail: romanov-aleksey-88@ya.ru